

7universum.com
UNIVERSUM:

ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3(78)

Ойген Баверк (нем. Eugen Böhm Ritter von Bawerk, 1851, Брюль, Моравия, Австрийская империя (ныне Чехия) — 27 августа 1914, Крамзах, Австрия) — австрийский экономист и государственный деятель. Один из основных представителей австрийской экономической школы.

В течение своей жизни Бём-Баверк преподавал в университетах Инсбрука и Вены. Он трижды занимал пост министра финансов одной из двух составных частей Австро-Венгерской империи — Цислейтании[6]. На этой должности Бём-Баверк провел реформирование системы налогообложения и обеспечил стабильность национальной валюты в условиях мирового экономического кризиса 1900—1903 годов. К 1904 году, когда он покинул министерскую должность, Австро-Венгрия вышла на характерные для передовых государств мира темпы роста экономики[7]. В 1911 году Бём-Баверк стал президентом Австрийской академии наук.

Среди научных достижений Бём-Баверка выделяются создание концепции субъективной ценности и предельной полезности, теории процента на капитал. Критика им «Капитала» К. Маркса стала «общим местом всей буржуазной политической экономии»[1][8]. В советской литературе критике австрийской школы и лично Бём-Баверка посвящена книга Н. И. Бухарина «Политическая экономия рантье». Родился в 1851 году в семье государственного служащего. Его отец занимал высокий пост вице-губернатора Моравии[9]. Школьное образование получил в элитной Бенедиктинской гимназии в Вене. Его школьным другом был Фридрих фон Визер, ставший известным экономистом и профессором кафедры экономики Венского университета. Впоследствии Бём-Баверк породнился со своим школьным товарищем, женившись на его сестре[10].

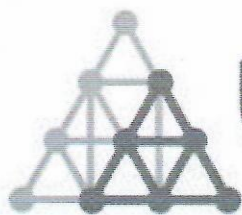
Поступил в Венский университет. Обратил на себя внимание профессора Карла Менгера, заинтересовавшего его экономической теорией. Его идеи он развивал в дальнейшем. После окончания университета в 1872 г. где он, в соответствии с семейной традицией, занимался изучением юриспруденции, получил место государственного служащего в Нижней Австрии. Несколько лет изучал политическую экономию в университетах Лейпцига, Иены и Гейдельберга у одних из наиболее известных экономистов того времени — Карла Книса, Вильгельма Рошера и Бруно Гильдебранда. По окончании образования в 1879 году непродолжительное время работал в министерстве финансов[11][12].

В 1880 году получил должность преподавателя в университете Инсбрука, в 1884 стал профессором, вернулся в министерство финансов в качестве государственного министра. Преподавал политическую экономию в университете Крамзаха.

*170 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
 12 февраля 2021 г.*

ОЙГЕН
 ФОН БЁМ-БАВЕРК
 1851-1914 гг.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7universum.com
UNIVERSUM:

ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Толстолесова Людмила Анатольевна, д-р экон. наук;

Заместитель главного редактора:

Антонова Людмила Ивановна, д-р юрид. наук;

Члены редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна, канд. юрид. наук;

Джаксыбекова Галия Наримановна, д-р экон. наук;

Дядюн Кристина Владимировна, канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович, канд. техн. наук;

Желнова Кристина Владимировна, канд. экон. наук;

Калпинская Ольга Евгеньевна, канд. юрид. наук;

Кириянов Артем Юрьевич, канд. юрид. наук;

Леонидова Галина Валентиновна, канд. экон. наук;

Михеев Сергей Евгеньевич, д-р физ.-мат. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Щербина Николай Григорьевич, канд. юрид. наук.

Абдуллина А.Ф., Самалдыков М.К. Некоторые вопросы соотношения прав на свободу выражения мнения, свободу мысли, совести и религии с запретом на возбуждение вражды в практике ЕСПЧ // *Universum: экономика и юриспруденция*: электрон. научн. журн. 2021. 3(78). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/11319> (дата обращения: 01.03.2021).

Адрес редакции:

123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: economy@7universum.com

www.7universum.com

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54432 от 17.06.2013

ISSN (эл.версии): 2311-4282

© Абдуллина А.Ф.,
Самалдыков М.К., 2021
© ООО «МЦНО», 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ,
СВОБОДУ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ С ЗАПРЕТОМ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ ВРАЖДЫ
В ПРАКТИКЕ ЕСПЧ*Абдуллина Акмарал Фархадовна**студент, факультета Международных отношений,
специальности «Международное право», КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: Акмарал-Abdullina@mail.ru**Самалдыков Максут Кошекovich**канд. юрид. наук,
доцент кафедры Международного права
КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*SOME ISSUES OF THE INTERRELATION OF RIGHTS TO FREEDOM OF EXPRESSION,
FREEDOM OF THOUGHT, CONSCIENCE AND RELIGION WITH THE PROHIBITION OF IN-
CIDENCE IN THE PRACTICE OF THE ECHR*Akmaral Abdullina**4-year student, International Relations Department,
“International Law” Discipline, Al-Farabi Kazakh National University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty**Maksut Samaldikov**Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of International Law Chair,
Al-Farabi Kazakh National University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty*

АННОТАЦИЯ

В данной статье ставится задача проанализировать прецедентную практику ЕСПЧ по вопросам соотношения прав на свободу выражения своего мнения, свободу мысли, совести и религии с запретом на возбуждение вражды по признакам, как цвета кожи, религии, этноса, национальности, языковой принадлежности человека. Выявлена проблема отсутствия расширительного толкования некоторых понятий, прямо указанных в ЕКПЧ. Рассмотрены причины неоднозначных решений ЕСПЧ по вопросам разжигания ненависти.

ABSTRACT

The purpose of this article is to analyze the jurisprudence of the European Court of Human Rights on the issue of the correlation of the rights to freedom of expression, freedom of thought, conscience and religion with the prohibition of incitement to hostility on the grounds of skin color, religion, ethnicity, nationality and language. In this article, the problem of the lack of a broad interpretation of some concepts explicitly mentioned in the ECHR was revealed. The reasons for the ambiguous decisions of the ECHR on the issues of incitement to hatred were also considered.

Ключевые слова: ЕСПЧ, возбуждение вражды, язык вражды, свобода слова, свобода совести и религии

Keywords: ECHR, incitement of hostility, language of hostility, freedom of speech, freedom of conscience and religion

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года в ст. 1 закрепила важнейшую норму современности в области защиты прав и свобод человека, которая указывает, что «люди рождаются равными в правах и достоинстве, также обладают разумом и совестью и потому должны подобающе поступать в отношении друг друга в духе братства». Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека устанавливает «право на равную защиту закона всех людей без какого-либо ограничения и различия, ибо любая дискриминация противоречит настоящей Декларации». Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в ст. 26 запрещает всякую дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, убеждений, национальности, социального происхождения и иных обстоятельства и предписывает закрепление права на равную защиту и обращения. Позиция равенства всех граждан также нашла свое отражение в документе на региональном уровне, ныне считаемый авторитетным источником по защите прав и свобод человека – в ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее-ЕКПЧ), согласно которой реализация всех указанных прав и свобод человека должна осуществляться без всякой дискриминации по какому-либо признаку. Решения Европейского Суда по правам человека (далее-ЕСПЧ), основанного в 1959 году, имеют фундаментальную значимость не только по защите, но и в координировании деятельности государств по обеспечению данных прав и свобод человека. Однако различные формы и проявления дискриминации на основе особенностей человека, как раса, национальность, цвет кожи, этническая и родовая принадлежность, религия (далее-расовая дискриминация) часто могут быть «упущенными из вида» в связи дезориентированного представления о праве на свободу слова, убеждений, совести и его соотношения с принципом равенства в достоинстве, правах, а также ограничения в виде запрета на разжигание ненависти. Как отмечала Л.И. Брычева, «реальное воплощение норм Конвенции происходит после применения их в решениях Суда по конкретным обстоятельствам дела» [1, с.8], поэтому следует рассмотреть практику ЕСПЧ по вопросам соотношения прав на свободу выражения своего мнения, свободу мысли, совести и религии с запретом на возбуждение вражды.

Перед каждым демократическим государством стоит задача – построить правовую систему, где бы беспрепятственно реализовывались фундаментальные права и свободы, как свобода мысли, совести и религии. В европейской системе данная задача воплощена в ст. 9 и 10 ЕКПЧ. В ст. 9 закреплено, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, которая включает в себя свободу менять свои религиозные и иные убеждения, а также исповедовать такие убеждения в общедоступной форме или частном порядке в богослужении и отправлении религиозно-культурных обрядов». Ст. 10 ЕКПЧ устанавливает право на выражение мнения, которое охватывает совокупность узаконенных действий, как свобода придерживаться своего мнения,

а также свободу получать и распространять информацию без какого-либо государственного вмешательства. Эти свободы подлежат ограничению только в публичных интересах для защиты национальной безопасности, территориальной целостности, общественного порядка, здоровья населения и нравственности, в том числе в частных интересах, как для охраны репутации, прав другого лица, или для поддержания авторитета судебной власти и для подтверждения ее беспристрастности, а также для защиты конфиденциальной информации [2].

В соответствии ЕКПЧ, «свобода мысли, совести, религии» имеет свою определенную специфику применения, так как содержат в себе концептуальные подходы к пониманию «совести, религии, убеждения». Следует рассмотреть каждую из вышеуказанных свобод через призму практики ЕСПЧ для детального осознания их смысла.

Во-первых, «свобода совести» представляет собой наиболее трудной для практического воплощения, однако также является свойственным и необходимым для плюралистического общества демократического государства. «Свобода совести — это естественное право человека на своевольный выбор убеждения и на ее демонстрацию в своем поведении без либо-какого ущерба для других лиц или же обществу» [3]. Исходя из этого, можно умозаключить, что свобода совести зависит от нравственного понимания мира самого человека. Эта свобода строится исключительно на выборе человека как управлять своим поведением в обществе, таким образом, совесть — это отражение нравственного самосознания индивида, что в последующем может стать причиной способов реализации права на свободу мысли, слова, религии и других. Европейский Суд по правам человека, однако имеет не всегда однозначную практику решения дел, связанных со свободой совести. Следует проанализировать одно из «громких» дел, рассмотренных ЕСПЧ - «Лаутси против Италии», которое привело к многочисленным дискуссиям о правильном понимании «свободы совести» не только со стороны общественности, но и среди юристов [4].

В 2002 году Соиле Лаутси, гражданка Италии, подала жалобу на администрацию учебного заведения, где учились ее дети, с требованием убрать символику распятия Христа, так как это не свойственно светскому государству Италии, которая совмещает в себе многообразие религиозных, культурных и иных убеждений. В жалобе она ссылалась на постановление Верховного Суда Италии от 2000 года, где подчеркивалась независимость государства Италии от церкви и было принято решение убрать такие символы из избирательных участков. За отказом администрации школы исполнять требование гражданки Соиле Лаутси, последовало распоряжение от министерства образования Италии, где указывалась директива не убирать распятия по просьбе «недовольных» лиц. После Соиле Лаутси обратилась к региональному административному суду рассмотреть законность и обоснованность ее требования. Ответчиком выступало само министерство образования, которое приводило доводы того, что распятия никак не влияют на мировоззренческие, религиозные

взгляды детей. Административный суд вынес постановление о передаче дела на рассмотрение Конституционного суда, где бы решилось «не расходятся ли положения конституции с распоряжением министерства образования Италии?». Тот в свою очередь, учитывая аргументы министерства образования о присутствии символики распятия как следствия заведенного порядка в Италии и исключительного упоминание о церкви в самой конституции, в марте 2006 года отказал в удовлетворении иска Соиле Лаутси. Конституционный суд мотивировал свое постановление тем, что распятие, как культурное наследие народа Италии носит концепт о равенстве людей и взаимной независимости государства и церкви. После итальянка решила подать жалобу ЕСПЧ, который в 2009 году вынес решение в ее пользу, где указывалось на нарушение со стороны властей Италии прав детей, придерживающихся атеистических убеждений или исповедующих другие религии. Несмотря на неоспоримость решений ЕСПЧ, недовольное правительство Италии, убежденное в неотъемлемости данной религиозной атрибутики с историческим прошлым и настоящим Италии, ссылаясь на вмешательство во внутренние дела страны, в январе 2010 года решило опротестовать данное решение в высшей инстанции Суда - Большой Палате. Это дело заинтересовало ряд членов Совета Европы - Республики Армению, Болгарию, Мальту, Сан-Марино, Греческую Республику, Литву, Российскую Федерацию, Княжество Монако, которые выразили свое мнение не только через письма, но и через своих представителей в суде. В итоге решение Большой Палаты от 18 марта 2011 года аннулировало предыдущее решение и удовлетворила апелляционную жалобу правительства Италии. Суд в своем решении указал на отсутствие оснований полагать, что тут нарушены права на свободу совести или принципа недискриминации по религиозным признакам, так как присутствие религиозной атрибутики не обретает форму катехизации и нет доказательств такой практики в Италии. Также Суд акцентировал на том, что такой порядок не мешает родителям обучать своих детей по религиозному или иному образцу воспитания. Это суждение так же содержало упоминание о том, что на тот момент у стран-участников Совета Европы нет консенсуса по вопросу религиозных символов, если они не связаны с принудительным обучением Христианской религии. В соответствии ЕКПЧ, решения Большой Палаты пересмотру не подлежат [5].

М.А. Авилов считает решение Большой Палаты довольно сомнительным, поскольку «если значение символики религии, правившая государством очень долгий исторический период столь мало, то стоит ли прилагать большие усилия на ее защиту. Логичнее представляется замена ее на символику государства ...» [6].

Во-вторых, ЕСПЧ не дал понятиям «религия», «убеждение» официальное толкование. После анализа юридической литературы от авторитетных правоведов можно прийти к выводу, что формулировки имеют дискуссионный характер. Они носят очень глубокий, многогранный смысл, что делает невозможным их

охвата границами юридической нормы. Религия, как вера в высшую силу и совокупность моральных норм, имеет размытые очертания, что приводит к ее ортодоксальной приверженности. «Религия» и «убеждение» в отдельных случаях представляются как схожие формулировки. Чтобы отнести какое-либо воззрение к убеждению (религии), судьям ЕСПЧ приходится опираться только на прецеденты, связанные с жизненным опытом их предшествующих коллег, которые обозначали следующие его признаки: убедительность, серьезность, полноценность и значительность [7].

Для полноты картины следует проанализировать практическую составляющую применения нормы (ст. 9) ЕКПЧ, один из самых первых, где рассматривался вопрос религии, в классическом деле «Коккинакис против Греции» от 25 мая 1996 года. Заявители, Свидетели Иеговы, подверглись задержанию со стороны полицейских в доме супругов Кириакаки, которые в свою очередь исповедовали православие. По словам гражданина Кириакаки заявители попытались обратиться к супругу в свою веру, вследствие чего он вызвал полицейских. Заявители подверглись уголовному преследованию, что в итоге привело к судебному разбирательству, где сторона обвинения сумела доказать виновность супругов Коккинакис в совершение «прозелетизма», признанного уголовно наказуемым деянием согласно Закону Греческой Республики № 1363/1938. Апелляционный суд города Креты вынес оправдательный приговор по отношению гражданки Коккинакис, в то время как приговор мужа оставил без изменений. Ходатайство на пересмотр в кассационной инстанции так же не «увенчалось успехом». Приговор оставили без изменений. В жалобе в Европейский Суд по правам человека, заявители указали на противоречие положений Закона Греческой Республики № 1363/1938 с положениями Конституции и ЕКПЧ. Суд вынес решение в пользу супругов Коккинакис и обязали Правительство Греции заплатить им компенсационную выплату. В мотивировочной части ЕСПЧ отметил, что мера воздействия несоразмерна с целью совершения предполагаемого «уголового правонарушения», что не подпадает под исключительные случаи, прописанные в части 2 ст. 9 ЕКПЧ, что означает Закон Греции противоречит праву человека свободно исповедовать свою религию.

В-третьих, свобода слова включает в себя не только свободу выражения мнения, но право получать информацию и свободно ее распространять. Оно применимо к физическим лицам и юридическим лицам. ЕСПЧ неоднократно в своих решениях указывал, что право получить информацию может реализоваться благодаря различным каналам передачи, как письменно, так и устно. Также самое касается и права распространять информацию. Защита ст. 10 относится не только авторам мысли, но и к людям, которые содействовали популяризации сведения. Как указано в ч. 2 ст. 10 ЕКПЧ, право на свободу выражения мнения не подлежит ограничению, кроме как на предусмотренных основаниях. «Необходимость в демократическом обществе», как одно из оснований правомерности высказываний, наносящих

ущерб достоинству и чести индивида, не связанных с языком вражды, включает в себя следующие критерии: а) острая социальная потребность; б) позиция заявителя; в) позиция лица, в сторону которого было адресовано высказывание; г) оценка легитимности таких суждений национальным законодательством; д) наказание, предусмотренное национальным законодательством в случае признания судом виновности заявителя; [8. С. 240]. Заслуживает внимание тенденция, что ЕСПЧ поощряет всякое критическое высказывание, сопряженное с оскорблением, если лицо, против которого оно было выражено, является публичной фигурой. Примерами вышеизложенного могут послужить следующие решения ЕСПЧ.

В деле «Эон против Франции» Суд встал на защиту заявителя, который был признан виновным всеми судебными инстанциями Франции за демонстрацию баннера с надписью «Отвали, идиот несчастный!» при прибытии президентского кортежа. Данную фразу произнес Президент Саркози после того, как ему отказал пожать руку местный сельскохозяйственник во время аграрной ярмарки от 23 февраля 2008 г. Сразу же после демонстрации баннера, Эрве Эон был задержан за оскорбление президента Франции, согласно Акту о свободе прессы от 29 июля 1881 г. Французской Республики. В итоге Эрве Эон был осужден за проступок и был приговорен штрафу в размере 30 евро.

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что фраза «Отвали, идиот несчастный!» не носит оскорбительный характер, так как заявитель также являлся политическим, общественным активистом, целью которого являлась критика деятельности самого Президента, также ЕСПЧ обозначил, что критика политика имеет большие границы допустимости, в отличие высказывания в сторону обычных людей, поэтому каждый политический деятель осознает при выборе карьеры, что будет придаваться контролю общественности и СМИ [9].

Примечательно то, что ст. 14 Конвенции о запрете дискриминации выражается только в применении в связке с остальными закрепленными правами и свободами, указанными в ЕКПЧ. Не имея устойчивую самореализацию, данная норма обеспечивает защиту от дискриминации при использовании человеком других каких-либо прав и свобод. Иначе говоря, при дискриминационном обращении со стороны государства в лице уполномоченных им органов либо должностных лиц, с нарушением каких-либо других прав автоматически нарушается ст. 14 ЕКПЧ. Судья Джеральда Фицмориса по делу «Национальный профсоюз Бельгии против Бельгии» справедливо обозначил, что «не имеет смысла рассматривать и применять данную статью врозь, если допущенные нарушения касались других установленных прав и свобод человека, так как дискриминация в этом случае выступает как отягчающее обстоятельство, но не причиной самого нарушения» [10]. Например, при высказывании чрезмерной оскорбительной критики, посягательство на права на уважение религиозных чувств граждан, вытекающее из ст. 9 ЕКПЧ, будет сопровождаться с нарушением ст. 14 ЕКПЧ.

Однако, ЕСПЧ все чаще приходится критике за чрезмерные творческие и односторонние подходы в решениях по ст. 9 и 10 ЕКПЧ. Как отмечал Дж. Летсас, «Суд защищает не только слово, но мысли, идеи которые могут причинить беспокойство, ущерб репутации или достоинству человека, в то время как придерживается их ограничения в случаях национальных или религиозных чувств граждан». Но также Автор задается вопросом «значит ли это, что каждый имеет право оскорблять, беспокоить своим высказыванием других людей до той поры пока это высказывание не задевает достоинство или честь излишне многих людей или является чрезмерно унижающим?» [11. С. 14].

Свобода выражения мнения, мысли, совести и религии в сознании обывателя тесно граничит с возбуждением вражды (языком вражды) по признакам расы, национальности, религии и принадлежности к этнической группе. Возбуждение вражды является одной из форм подстрекательства к расовой дискриминации, что означает противодействие ему является борьбой со следствием. Ярким примером значимости борьбы с разжиганием вражды выступает популяризация книги Адольфа Гитлера «Моя борьба», обесценившая жизнь евреев в глазах жителей нацистской Германии. Как и было выше указано, у ЕСПЧ имеется неоднозначный подход по разрешению споров, связанных с свободой слова, религии, совести, убеждения, что делает сложным определение общественной опасности при обстоятельствах по поводу языка вражды, которое включает в себя дискриминирующие высказывания и убеждения на основании на национальной, расовой, этнической, языковой, религиозной принадлежности человека. Однако, за годы существования ЕСПЧ, сформировалось требование к судебным делам о расовой дискриминации, которое звучит следующим образом: «не каждая риторика подлежит защите данной Конвенции, если она противоречит охраняемой ей установленным ценностям и принципам» (ст. 17 ЕКПЧ) [2].

Понятие «язык вражды» имеет обширные концептуальные возможности. По этой причине ЕСПЧ по сей день не дал дефиницию «языка вражды». По мнению Тарлаха Макгонигл, не имеет смысла дискутировать о значимости термина «язык вражды» по статьям 10 и 17, когда отсутствует официальное определение в самой Конвенции, что позволило бы применять его в прецедентной практике» [12. С. 464]. Тем не менее в решениях суд часто упоминает о ее недозволенности в плюралистическом обществе. В таких случаях ЕСПЧ часто ссылается лишь на один источник - Рекомендацию NR (97) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам по вопросам «разжигания ненависти», принятая Комитетом Министров 30 октября 1997 года, которая определяет ее как «все возможные формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями».

Один из запоминающихся примеров злоупотребления права на свободу слова является дело «Норвуд против Соединенного Королевства». Заявитель, участник региональной Британской национальной партии, вывесил плакат на балконе своей квартиры с надписью "Ислам, вон из Британии - защитим британский народ" [13]. На плакате были изображены башни-близнецы и символика исламской религии - полумесяц. Заявителю было предъявлено обвинение по ст. 5 Акта об общественном порядке, согласно которой символика, надписи, изобразительно-выразительные средства, жесты, вызывающие тревожные чувства и душевные страдания и призывающие к насилию к определенной группе лиц по признаку религии, национальности, расы признается уголовным правонарушением и наказывается штрафом в размере 300 фунтов стерлингов. Районный суд признал его виновность, несмотря на то, что заявитель настаивал на своей невиновности, обосновывая свои действия как выражение своей позиции против экстремизма. Вышестоящие судебные инстанции оставили приговор без изменений. Европейский Суд посчитал, что проступок Марка Энтони Норвуда не может пользоваться защитой ст. 10 ЕКПЧ, так как совершенные им действия затрагивают остальные закрепленные права и свободы человека, в соответствии со ст. 17 ЕКПЧ.

Джерон Темперман высказал свое профессиональное суждение, что «критика либо насмешки могут затрагивать религиозные чувства граждан, однако при достижении высокого порога известности такие высказывания уже не пользуются защитой ст. 10» [15].

В деле же «Йерсилд против Дании», Европейский Суд по правам человека вынес иное решение, отличное от вышеизложенного, указав на довольно широкие границы свободы слова.

Известная телевизионная программа включала интервью одного журналиста о терпимости датского общества к представителям расовых меньшинств, где прозвучало мнение трех молодых людей. Журналист заранее был осведомлен о их негативном отношении к другим расам. Итоговый записанный материал был смонтирован так, что в нем были лишь негативные отзывы, как «рабовладельчество вполне приемлемая вещь», «быть расистом вполне нормально», «В Дании должны быть только датчане!». Впоследствии, были возбуждены уголовные дела по разжиганию расовой розни против трех молодых людей и журналиста, как пособника, за распространение материала, сеющего раздор в обществе на основании расистских взглядов. Все судебные инстанции

признали журналиста виновным по вышеуказанным основаниям, согласно ст. 266 (b) и ст. 23 (1) УК Дании. В своем обращении в ЕСПЧ заявитель указал, что не имел целью распространить ксенофобские, расистские, антисемитские убеждения, а хотел показать реальную картину происходящего в стране и вызвать широкое общественное осуждение таких взглядов малообразованной молодежи. Однако правительство Дании настаивало на его виновности, так как журналист умышленно спровоцировал остальных на оскорбительные изречения, а также в конце передачи он не выступил с итоговым обращением, осуждающим такую позицию интервьюируемых.

Рассмотрев дело, ЕСПЧ постановил, что государство нарушило право на свободу мысли и выражению мнений журналиста. Суд выразил понимание, что борьба с дискриминацией послужила причиной действий со стороны правительства, но необходимо учитывать, что предоставленная прессе свобода слова является одним из основ демократического общества и гарантии этой свободы, которая служит и как возможность информирования общества, и как один из способов участия народа в решении социальных проблем.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод, что прецедентная практика Европейского Суда по правам человека по статьям 9, 10, 14 ЕКПЧ формируется довольно непредсказуемо. Во-первых, это связано с отсутствием расширительного толкования некоторых понятий, прямо указанных в самой Конвенции. Из-за чего ЕСПЧ, при решении практически схожих по предмету дел, имеет неопределённую правоприменительную практику. Во-вторых, ЕСПЧ при рассмотрении казусов, сопряжённых с языком вражды, проявляет то чрезмерную «активность» в толковании статей 9 и 10 Конвенции, выделяя «добавочные» права и свободы, либо придерживается самоограничения, указывая неприемлемость экстремистских высказываний, которые могут побудить враждебное отношение к группе лиц по признакам языка, расы, религии, национальности. В-третьих, не соблюдается прецедентное право Суда по вопросам разжигания ненависти, что не дает возможности формированию образцовой практики толкования и применения норм Конвенции. Таким образом, ЕСПЧ в очередном судебном деле о расовой дискриминации принимает различные решения, исходя из соотношения публичных и частных интересов, а также образов мировоззренческих мыслей самих судей, рассматривающие данное дело при сложившихся обстоятельствах.

Список литературы:

1. Брычева Л.И. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации: Сборник документов. М., 2003. -768 с.
2. Европейская конвенция по правам человека (с изменениями и дополнениями, Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.) // <https://www.coe.int/tu/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
3. Бурьянов Сергей. Актуальные вопросы свободы совести в России. Институт свободы совести, Москва, 2012 - 190 с.

4. Прокофьев Вячеслав. Европейцы защищают распятие // В Страсбурге слушается дело "Лаутси против Италии" // http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=1642
5. Крошлак Даниэл. Лаутси и другие против Италии: наличие распятий в классных комнатах школ. Вестник Омского университета. Серия «Право» № 4 (45), 2015, С. 65-72.
6. Авилон М.А.. Свобода совести и опасность прецедента дела «Лаутси против Италии». Научные ведомости БелГУ. №. 2 (121), 2012, С. 163-170.
7. Murdoch J. Protecting the right to freedom of thought, conscience and religion under the European Convention on Human Rights. Council of Europe, 2012. -93 с.
8. Соболева Анита Карловна. Свобода выражения мнения в практике Европейского Суда: старые подходы и новые тенденции в толковании статьи 10 ЕКПЧ. Вестник Российского университета дружбы народов. № 2, 2017, - С. 235-262.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2013 года по «Делу «Эон (Eon) против Франции» (жалоба N 26118/10) // https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/eon-eon-protiv-frantsii-eon-v-france/
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 октября 1975 года по «Делу «Национальный профсоюз полиции Бельгии против Бельгии» (жалоба N 4464/70) // <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nacionalnyj-profsoyuz-policii-belgii-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
11. Letsas G. A Theory of Interpretation of the European Convention on Human Rights. Oxford University Press Inc: New York, 2007. -137 p.
12. McGonagle T. A Survey and Critical Analysis of Council of Europe Strategies for Countering "Hate Speech" // Herz M., Molnar P., editors. The Content and Context of Hate Speech. Cambridge University Press: New York, 2012. -P. 456-498
13. Решение Европейского Суда по правам человека от 16 ноября 2004 года «О приемлемости жалобы N 23131/03 «Марк Энтони Норвуд (Mark Anthony Norwood) против Соединенного Королевства» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=276623#05277268834015265>
14. Темперман Джерон. Свобода выражения и религиозные чувства в плюралистических обществах: проблема экстремальных высказываний // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, №. 2 (31), 2013, -С. 12-39.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1994 года по «Делу «Йерсилд против Дании» (жалоба N 15890/89) // <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/jersild-protiv-danii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

№ 3(78)
Март 2021

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54432 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+